

На правах рукописи

АЛИЕВ САМИР БАХЛУЛ ОГЛЫ

**ВТОРИЧНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ УСЛОВНОСТЬ
В РОМАНЕ Л.М.ЛЕОНОВА «ПИРАМИДА»**

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Специальность 10.01.01 – русская литература

ТВЕРЬ 2014

Работа выполнена на кафедре филологических основ издательского дела и литературного творчества ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель	Валерий Александрович Редькин доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет», заведующий кафедрой филологических основ издательского дела и литературного творчества, профессор
Официальные оппоненты	Амине Абдуллаевна Газизова, доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры русской литературы XX–XXI веков и журналистики Корзина Нина Александровна, кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Филиал Государственной академии славянской культуры в г. Твери», доцент кафедры теории и истории культуры
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Литературный институт им. А.М. Горького»

Защита состоится 24 июня 2014 г. в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д.212.263.06 в Тверском государственном университете по адресу: 170002, г. Тверь, пр-т Чайковского, 70, ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: г. Тверь, ул. Володарского, 44а.

Отзывы можно отправлять по адресу: 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33, Тверской государственной университет, учёному секретарю.

Автореферат разослан 22 мая 2014 г.

Учёный секретарь диссертационного совета:
доктор филологических наук, профессор

С.Ю. Николаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Первичная художественная условность свойственна искусству в целом. Автор в любом случае воссоздает объекты действительности, пропуская их через призму собственного мировосприятия, создавая тем самым вымысел, основанный на его субъективно-эмоциональном настрое. Иначе говоря, любое художественное произведение – это плод художественного воображения писателя. К первичной условности можно отнести образную систему произведения, отражающую реальный мир.

Вторичная же художественная условность означает преднамеренный отказ от следования логике событий и преобразование (или искажение) картины реального мира. Именно намеренная установка на создание заведомо неправдоподобного и разграничивает первичную и вторичную художественные условности. Согласно «Краткой литературной энциклопедии» вторичная художественная условность это «отличающийся от жизнеподобия образ, способ создания таких образов; принцип художественного изображения – сознательное, демонстративное отступление от жизнеподобия»¹. Вторичная художественная условность непосредственно соотносится с фантастикой.

Диссертационное исследование призвано не только описать все проявления фантастики как основного вида вторичной условности в романе «Пирамида» Л.М.Леонова, но и выявить заключенную в нем систему взаимосвязанных типов и форм вымысла.

В диссертации отражен наиболее продуктивный на сегодняшний день подход к определению границ фантастики. Таким подходом является различение «условной» и «безусловной» фантастики вкуче с делением ее на «формальную» и «содержательную». Несомненным преимуществом такого подхода является то, что с его помощью мы можем прямо сказать, что безусловная содержательная фантастика – это и есть фантастика в чистом виде (автор сознательно создает художественную модель мира не только противоречащую реальности, но и абсолютно невозможную в действительности, а вымысел составляет основную эстетическую ценность произведения).

В прочих случаях (например, условная формальная фантастика) принято говорить лишь об элементах фантастики в произведении. Другими словами – констатировать наличие в нем вторичной художественной условности. Этим обусловлено то, что в исследовании мы разводим термины «фантастика» и «вторичная художественная условность», употребляя последний в широком и узком понимании слова.

«Пирамида» Л.М. Леонова в диссертационном исследовании отнесена к условной формальной фантастике и отделена, таким образом, от произведений чисто фантастических. Вымысел в романе играет вспомогательную роль в раскрытии авторского замысла.

---

¹ Дмитриев В.А. Условность // Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. Т. 9: А-Я. М.: Советская энциклопедия, 1978. С. 744-745.

В случае условной формальной фантастики в рамках одного произведения могут аккумулироваться различные типы повествования о необычном. Поэтому для работы с текстом «Пирамиды» в диссертации использована, с некоторыми корректировками, одна из существующих типологий, а именно классификация типов и форм вторичной художественной условности, предложенная доктором филологических наук Е.Н.Ковтун. На основе анализа целостных моделей реальности, создаваемых различными типами повествования о необычном, в этой типологии выделяют рациональную фантастику, фэнтези, сказочную, мифологическую, сатирическую и философскую условность².

Три из этих типов – фэнтезийная условность, научная фантастика и философская условность – нашли свое отражение в романе «Пирамида» Л.М. Леонова и, как следствие, явились объектами анализа в диссертационном исследовании.

Актуальность исследования обосновывается усилением на рубеже веков роли фантастики в современной художественной литературе и недостаточной изученностью вторичной художественной условности в романе «Пирамида» Л.М. Леонова.

Степень изученности проблемы. В последнее время российские ученые, проявляя все больший интерес к новейшей литературе, ищут академические подходы к ее изучению. Роман Л.М. Леонова «Пирамида» стал одним из центров притяжения исследовательских сил. Сейчас его активно изучают как философское произведение. Выявляют и подвергают интерпретации философский пафос, вычлняют эсхатологические мотивы, «деструктивные тенденции бытия», освещают традиции русской классической литературы, нашедшие отражение в романе. Это неудивительно, ведь двадцатое столетие породило множество неизвестных прежде писателям и философам проблем и загадок в связи с чем, как отмечает В.А.Редькин, и «усилился философский пафос произведений, появились эсхатологические мотивы»³.

В связи с этим ученые говорят о мифологизме и символизме «Пирамиды». Проводится также изучение жанрового своеобразия романа, онтологических и аксиологических проблем. Все это составляет мейнстрим современного леоноведения, и исследователи в его рамках далеко продвинулись в понимании глубинной сути итогового произведения писателя. Однако, двигаясь только в этих направлениях, географию исследуемого объекта не расширить и, как следствие, комплексно проблему не решить.

Роман «Пирамида», как это неоднократно отмечалось, наследует многовековые традиции отечественной литературы. В этой связи Г.Н.Ионин справедливо помещает его в один ряд с такими шедеврами отечественной литературы, как «Лирическая трилогия» А.Блока, «Персидские мотивы» С.Есенина, «Человек» и «Про это» В.Маяковского, «Поэма без героя» А.Ахматовой, «Сестра моя –

---

² См.: Ковтун Е.Н. Поэтика необычного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века). М.: Изд-во МГУ, 1999. 308 с.

³ Редькин В.А. Русская поэма 1950-1980-х годов: Жанр. Поэтика. Традиции. - Тверь: ТвГУ, 2000. С. 236.

жизнь" Б.Пастернака, роман "Чевенгур" А.Платонова, "Тихий Дон" М.Шолохова, "Мастер и Маргарита" М.Булгакова»⁴.

Становится очевидно, что роман «Пирамида» – это сложная художественная система, которая без всестороннего исследования может быть неверно истолкована. Вот почему важно не упустить из виду такой аспект поэтики произведения, как заключенная в нем вторичная художественная условность, которая до сих пор изучена мало и фрагментарно.

На сегодняшний день существуют значимые, на наш взгляд, исследования мотива «чуда» в романе «Пирамида». Они принадлежат Л.П. Якимовой⁵, О.В. Станкевичу⁶, О.А. Задориной⁷, О.А. Овчаренко⁸, В.С. Федорову⁹, А.М. Любомудрову¹⁰ и др. Появление подобных работ закономерно, ведь в романе значительное место отведено чудесному и размышлениям о том, что оно собой представляет: неоткрытый еще закон бытия, неотъемлемый атрибут божественного, некую «тайну» мироздания?

Однако в художественном произведении, как отмечает Е.Н.Ковтун, «элемент фантастического может быть представлен не только как волшебные, сверхъестественные (“чудо”) и проч. силы, но и как “фантастическое начало” в широком смысле слова, включающее особую сюжетную посылку, особенные условия действия, а иногда – лишь общую авторскую установку на создание заведомо невозможной в реальной жизни ситуации. Роль элемента фантастики в раскрытии авторского замысла также может быть различной»¹¹.

Очевидно, что, ограничиваясь изучением отдельных проявлений фантастики в романе, которое и происходило до сих пор, невозможно комплексно изучить особенности заключенных в нем типов и форм вторичной художественной условности, к которым эти отдельные элементы фантастики и относятся. Решить задачу такого системного изучения фантастики в «Пирамиде» и призвано наше исследование.

---

⁴ Ионин Г.Н. Оптимизм мировой классики и роман «Пирамида» // Роман Л. Леонова «Пирамида». Проблема мирооправдания. СПб.: Наука, 2004. С. 316.

⁵ Якимова, Л.П. Мотивная структура романа Леонида Леонова «Пирамида»: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.01. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 250 с.

⁶ Станкевич О.В. К проблеме категориальности в романе Л. Леонова «Пирамида» // Поэтика Леонида Леонова и художественная картина мира в XX веке: Материалы междунар. конф., 20-21 июня 2001 г. / Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит.; [Отв. ред. Т. М. Вахитова]. СПб.: Наука и техника, 2002. С. 86-92.

⁷ Задорина О.А. Мотив чуда в творчестве Л.Леонова (на материале романа «Пирамида») // Вестник ТГПУ. Томск: Томский гос. пед. ун-т, 2011. Вып. 11. С. 162-165.

⁸ Овчаренко О.А. Магический реализм: (К проблеме художественного своеобразия романа Леонида Леонова «Пирамида») // Век Леонида Леонова: Проблемы творчества. Воспоминания. М., ИМЛИ РАН, 2001. С. 230-254.

⁹ Федоров, В.С. Последний роман Серебряного века: диалектика "чуда" и "наваждения" в "Пирамиде" Леонида Леонова // Век Леонида Леонова: проблемы творчества. Воспоминания. М.: Наука. 2001. С. 279-286.

¹⁰ Любомудров А.М. Суд над Творцом. (Роман «Пирамида» в свете христианства) // Роман Л. Леонова «Пирамида». Проблема мирооправдания. СПб.: Наука, 2004. С. 68-96.

¹¹ Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века). М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 9.

Поставленная перед нами **цель** заключается в том, чтобы выявить и описать единую систему взаимосвязанных типов и форм вторичной художественной условности в романе «Пирамида».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать фэнтезийную условность, научную фантастику и философскую условность как типы вторичной художественной условности;
2. Выявить целостные модели реальности, созданные средствами фэнтезийной условности, научной фантастики и философской условности в романе «Пирамида»;
3. Выявить принципы, на которых базируется вторичная художественная условность в романе «Пирамида»;
4. Раскрыть взаимосвязи присутствующих в романе «Пирамида» типов вторичной художественной условности (фэнтезийной условности, научной фантастики и философской условности);

Объектом исследования является роман Л.М.Леонова «Пирамида», **предметом** исследования – элементы вторичной художественной условности, нашедшие в нем свое отражение.

В ходе исследования особое внимание уделено литературе XIX-XX вв., когда были созданы произведения, оказавшие значительное влияние на художественный замысел «Пирамиды».

Целью и задачами диссертации обусловлен выбор **методологической базы и принципов исследования**. В данном исследовании мы используем культурно-исторический метод (позволяет рассмотреть художественное произведение как документ эпохи, фиксирующий разные этапы исторической жизни народа), метод литературной герменевтики (позволяет создать верную интерпретацию произведения через последовательное согласование исторического контекста с контекстом литературного произведения), а также сравнительный и системный методы. Выбор подобной методологии позволяет обосновать структурную целостность и своеобразие элементов вторичной художественной условности в романе «Пирамида».

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые выявлена и комплексно рассмотрена система взаимосвязанных типов вторичной художественной условности в романе «Пирамида» Л.М.Леонова.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что работа расширяет представление о способах реализации фантастики в романе «Пирамида» Л.М.Леонова и углубляет понимание теоретических аспектов вторичной художественной условности.

Практическая значимость работы: материалы и выводы могут быть использованы для дальнейшего изучения фантастического направления в современной литературе, а также творчества Л.М.Леонова. Результаты проведенного в диссертации анализа могут быть применены в преподавании русской литературы конца XX – начала XXI вв., разработке спецкурсов и спецсеминаров.

Апробация результатов исследования осуществлялась в форме публикации статей и выступлений на научных конференциях 2012-2014 гг. По мате-

риалам исследования сделаны доклады на следующих научных конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Русская литературная баталлистика», посвященной 200-летию Отечественной войны 1812 года, духовным традициям и современности. (Тверь, 2012.); Международная научно-просветительская конференция «Маятник столетий. Творческий мир Л.Н.Гумилева» (Тверь, 2012); Всероссийская научно-практическая конференция: «Исаковские чтения: древнерусское наследие и современность» (Тверь, 2012); Региональная научно-практическая конференция «Христианство и литература нового времени» (Тверь, 2013); Международная научная конференция: «VIII Чеховские чтения в Твери» (Тверь, 2013); ежегодная научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов ТвГУ 2013» (Тверь, 2013); Всероссийская научно-практическая конференция: «Третьи исаковские чтения: древнерусское наследие и современность» (Тверь, 2014).

Результаты исследования отражены в 6 публикациях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ключевыми типами повествования о необычном в романе «Пирамида» являются философская условность, фэнтезийная условность и научная фантастика.

2. В романе «Пирамида» сочетаются и переосмысливаются различные художественные принципы и семантические ассоциации, свойственные разным типам повествования о необычном. В совокупности они образует систему взаимосвязанных типов и форм вторичной художественной условности.

3. Различные принципы создания фантастических образов и картин нашли свое отражение в различных типах вторичной художественной условности романа «Пирамида»:

- ассоциативно-метафорический стиль, сближение фантастических образов и ситуаций с действительностью, использовались для создания эпизодов прямой философской условности;

- научно-фантастическое повествование, связанное с завуалированной оценкой объективных фактов и событий истории, опирается на аналогию;

- ключевым для фэнтезийной условности стал принцип ассоциации;

- авторская установка на создание «мнимых», «иллюзорных» фантастических картин реализуется с помощью широкого применения принципа игры при введении в текст романа элементов фэнтезийной условности и научной фантастики.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, которые далее дробятся на параграфы, заключения и списка использованной литературы. Список литературы включает 224 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается выбор темы, ее актуальность и новизна, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, излагается теоретико-методологическая основа диссертации.

Первая глава, «Фэнтезийная условность», посвящена теоретическим вопросам функционирования фэнтезийной условности и ее практическому воплощению в романе «Пирамида». Глава включает следующие разделы: 1.1. Характеристика фэнтезийной условности; 1.2. Фэнтезийная условность в «Пирамиде» Л.М. Леонова; 1.3. Принципы создания фэнтезийной условности в романе «Пирамида».

В первом параграфе дана дефиниция понятию «фэнтезийная условность» и описаны, путем изучения работ предшественников, ключевые характеристики, создаваемой с ее помощью целостной модели мира. Они состоят в том, что:

1. Фэнтезийная посылка (фантастическое допущение) всегда интертекстуальна. Автор убеждает читателя в том, что существует скрытая от глаз подлинная реальность. Поэтому и не нужно объяснять, как возможны чудеса в окружающем человека мире повседневности. Повседневный мир – это лишь часть подлинной реальности, в которой магия невозможна.

2. Фэнтезийная посылка не «висит в воздухе»; за ней угадывается иная, фантастическая реальность, которая живет по своим законам. Все происходящее выстраивается в четкую, детерминированную фэнтезийной посылкой систему.

3. «Подлинная» реальность, которая открывается персонажам после введения фантастической посылки, – артефакт, который существовал вечно, но был скрыт от глаз непосвященных. Фэнтезийная посылка заставляет персонажей осознать подлинное положение дел, она выбивает их и читателя из привычной реальности. Фабула в фэнтези может впоследствии оказаться сном, лихорадочным бредом, плодом разыгравшегося воображения, но пока фэнтезийная посылка не отменена, все происходящее для персонажей и читателей – подлинный, «настоящий» мир.

4. Фэнтезийная условность создает целостную в своей диалектичности модель реальности с не переменным тезисом о множественности миров. Писатель хочет заставить читателя совершить духовное усилие, осознать единство мира во множестве измерений. Поэтому фэнтези, более, нежели какому-либо иному типу повествования о необычайном, свойственно чувство сопричастности, сопереживания героям и их судьбам.

Во втором параграфе подробно исследован вопрос воплощения фэнтезийной условности в романе «Пирамида». В ходе исследования сделаны выводы о том, что все рассмотренные в данной главе эпизоды романа реализованы в соответствии с принципами этого типа вторичной художественной условности.

Представленная в романе «Пирамида» картина мира – пестрое полотно разнородных философских и религиозных учений. В нем заключен сплав мистики, магии, знания и веры. Леоновская бинарная оппозиция наследует традициям мифов, где каждый из персонажей является носителем либо созидающей, либо деструктивной энергетики. Такой подход к изображению бытия позволил отразить в нем соотношенность и взаимодействие противоположных сил. Зло (дьявол) в романе получает достаточно сил, чтобы воздействовать на божий промысел. Также в романе существует множество открытых для перехода из одного мира в другой порталов; налицо присутствие фэнтезийной посылки в

виде обладающего магическими силами Шатаницкого и посланца из поднебесья – ангелоида Дымкова. В совокупности эти факторы дают основания классифицировать картину мира, созданную в «Пирамиде» как фэнтезийную. Поскольку именно через таких персонажей, как Дымков и Шатаницкий в «Пирамиде» напрямую реализуется фэнтезийная традиция, связанная с магией и чудесами, то в диссертации обращено особое внимание на значение этих персонажей для фабулы романа.

В текст романа «Пирамида» с первых страниц вводится фэнтезийная посылка о существовании в СССР профессора Шатаницкого, являющегося резидентом дьявола на Руси. Она определяет развитие сюжета. С ее помощью привычная читателю реальность ставится под сомнение. А вскоре, с появлением ангелоида Дымкова, – и вовсе рушится. Возникает «подлинная», бесконечно сложная модель бытия с «верхней» и «нижней» бездной и чудесами. Автор преподносит ее как артефакт – нечто, всегда существовавшее, но до поры оставшееся в тени. Для персонажей, кроме Дуни и Никанора, такое изменение привычной картины мира носит скачкообразный характер. А для Дуни с Никанором, которые постепенно «врастали» в «подлинную» реальность (через общение с ангелом в снах и профессором Шатаницким наяву) оно происходит постепенно.

Фэнтезийная канва романа построена на противостоянии посланца небес и резидента дьявола на Руси. Развивая образ Шатаницкого, автор ставит значительный круг вопросов о взаимоотношении отверженных существ из огня с созданиями из глины, о путях развития человечества, религии, искусства, о тирании.

Введя в произведение образ Дымкова, Л.М.Леонов поднимает вопрос о подлинной природе человека, демонстрирует неизгладимые противоречия между бытием земным и небесным, отвечает на вопрос о том, в состоянии ли Бог понять человека.

Фэнтезийная условность использована как основа для развертывания научно-фантастического повествования.

Первоочередная задача фэнтезийной условности в романе – снять любые ограничения для исканий авторской мысли. Второстепенная - вывести читателя за рамки привычного представления о мире.

Третий параграф посвящен выявлению принципов создания фэнтезийной условности в романе «Пирамида».

Помимо отбора и идентификации элементов вторичной художественной условности романа «Пирамида», для описания специфики типов и видов вымысла в произведении в диссертации необходимо было выявить принципы, используемые автором для их создания. Перечень этих принципов, хоть и небольшой, дает значительные возможности для синтеза и параллельного использования, что подчеркивает специфику фантастики, создаваемой тем или иным автором в соответствии с его художественными целями. Выяснение принципов создания фантастических картин напрямую способствует более точному пониманию авторского замысла, а значит и его верной интерпретации.

Таких принципов выделено четыре:

1. Иносказание (ассоциативно-метафорическое письмо, выявление сходства между фантастическими образами и ситуациями и реальным положением дел; глубокое вовлечение читателя в процесс сотворчества);

2. Аналогия (реально существующие вещи сопоставляются с явлениями другого рода, также встречающимися в жизни. В результате такого сопоставления получается данность, логически несовместимая с реальным представлением о действительности);

3. Ассоциация (общая архетипичность фантастических сюжетов и ситуаций, неразрывная связанность их современными автору произведениями, с литературными памятниками, мифами и фольклором);

4. Игра (сюжетный ход, при котором автор изображает некую фантастическую ситуацию, оставляя при этом лазейки для интерпретации ее в реалистическом ключе, т.е. оставляя возможность для отмены фантастики. Выбор при этом должен сделать сам читатель).

В ходе исследования был проведен анализ каждого случая использования автором фэнтезийной условности. В результате такого анализа был сделан вывод о том, что при создании фэнтезийных образов автор использовал в первую очередь принцип ассоциации. Наряду с этим, для реализации установки на создание т.н. «мнимых» изображений Л.М.Леонов широко применял принцип игры.

Вторая глава, «Научная фантастика», посвящена, в первую очередь, практическому воплощению научной фантастики как типа вторичной художественной условности в романе «Пирамида». Глава включает следующие разделы: 1.1. Характеристика научной фантастики; 1.2. Научная фантастика в «Пирамиде» Л.М. Леонова; 1.3. Принципы создания научной фантастики в романе «Пирамида».

В первом параграфе научная фантастика охарактеризована, с опорой на труды исследователей данного типа повествования о необычном, как тип вторичной художественной условности, обладающий двумя ключевыми особенностями:

- единство посылки,
- логическая мотивация.

Под единством посылки подразумевается, что сюжет научно-фантастического произведения исчерпывается кульминацией развертывания научно-фантастической посылки. И автору и читателю неважно, что произойдет с персонажами за пределами фантастической гипотезы.

Принцип логической мотивации научно-фантастической посылки заключается в том, что она обоснована автором на том уровне развития науки, который существовал в его время. Анализируя существующую картину мира, автор делает логическое допущение, прогнозируя ее развитие в том или ином ключе.

Основные задачи, которые призвана решать научная фантастика как тип вторичной художественной условности, следующие:

- прогнозирование будущего;
- донесение научных открытий до сознания масс;
- прогноз поведения человека при встрече с внеземным;

- соотношение рационалистической картины мира на заданном этапе развития человечества с религиозными, поэтическими и прочими его интерпретациями различных периодов;

Во втором параграфе проведен анализ текста романа «Пирамида» на предмет наличия в нем данного научно-фантастической условности.

В своем итоговом произведении Л.М. Леонов значительное место уделил таким значимым вопросам, как прогнозирование будущего человечества с учетом тенденций настоящего («нарастающей жути уходящего века»), соотношение прогресса и религиозного мировосприятия, показ губительного для России и всего мира изменения моральных основ бытия, пламени грядущего пожара и ужаса пепелища. Л.М.Леонов писал: «Будет показано, что человечество превратится в груды гниющего мяса. Это для того, чтобы показать Богу: вот на что ты хотел опереться – на людей, и к чему это привело. В конце романа: то же, что и лекция Вихрова, - диалог ангела со Сталиным. <...> Сюда войдет судьба священника, его семьи. Биографии будут просвечиваться и вперед»¹².

Учитывая рассмотренную нами специфику и функции научной фантастики, неудивительно, что именно эту форму художественной условности выбрал Л.М. Леонов для решения глобальных вопросов бытия внутри заданной фантазийной посылкой космогонии.

Вместе с автором персонажи мучительно ищут ответы на вопрос о том, что же произошло с человечеством, почему его жизненные силы непрестанно убывают. Некоторые из ответов на эти вопросы даны в виде ярких иллюстраций способами научной фантастики. Их последовательность, взаимодействие и гармонизация – прерогатива автора.

В диссертации научно-фантастические эпизоды рассматриваются последовательно, по мере того, как они встречаются в тексте «Пирамиды». Обнаруживая такие эпизоды и характеризуя их на основе рассмотренных ранее признаков как научно-фантастические, в диссертации производится их классификация с учетом выполняемых ими функций и раскрывается их значение в художественной структуре романа.

В результате такой работы с текстом были сделаны выводы о том, что в романе «Пирамида» присутствуют элементы вторичной художественной условности, которые по совокупности признаков трактуются как научно-фантастические.

Говоря об эволюции человечества, автор создает образ пирамиды. Бодрым маршем люди движутся к ее вершине, и, по мнению автора, почти достигли ее. Циклы человеческой истории ускоряются – ведь с каждым новым витком пирамида становится все уже. Л.М. Леонова интересует вопрос о том, что произойдет, когда человечество окажется на самом пике?

Научная фантастика используется Л.М.Леоновым главным образом для ответа на этот вопрос и связанным с ним изображением духовных и материальных апокалипсисов современной цивилизации, состояние которой автор опре-

---

¹² «Надо искать философский, религиозный ключ, переводить происходящее в высший регистр...». (Из бесед Л.М.Леонова с Н.А.Грозновой). Публикация Т.М.Вахитовой // Роман Л. Леонова «Пирамида». Проблема мирооправдания. СПб.: Наука, 2004. С. 16.

деляет через ёмкий символ: «...полдевятого на циферблате судьбы...»¹³. В общей сложности в романе описаны пять апокалипсисов. И научная фантастика в художественной структуре романа призвана, в первую очередь, воссоздать картины грядущего заката человечества.

Другой задачей, которую Л.М.Леонов решает с помощью научной фантастики, является завуалированная оценка действий современной ему власти и попытка привлечь к этим действиям внимание широкой общественности.

Научно-фантастические эпизоды с прогнозами будущего человечества делятся на два типа:

- 1) деградация
- 2) самоуничтожение

Все научно-фантастические эпизоды романа обладают такими признаками, как логичность мотивации и единство посылки. Научно-фантастические гипотезы разворачиваются в соответствии с канонами жанра.

Основой для включения в текст романа научно-фантастического повествования является фэнтезийная условность. Отправными точками для прогнозов о деградации или самоуничтожении человечества являются путешествия между мирами и во времени ангелоида Дымкова и Дуни Лоскутовой. Путешествия эти предпринимаются с помощью магических сил Дымкова. В результате возникает коллизия, которая заключается в том, что научная фантастика романа оказывается возведенной на фэнтезийном фундаменте.

Третий параграф посвящен выявлению принципов создания научной фантастики в романе «Пирамида». Последовательно анализируется каждый эпизод включения этого типа вторичной художественной условности в художественное пространство романа. Итогом такой работы стал вывод о том, что научно-фантастическая условность в романе создана по принципу аналогии и принципу игры. При этом особенность аналогии Л.М.Леопова в том, что она видоизменилась, по сравнению с традиционным вариантом, под воздействием пересечения научной фантастики с фэнтезийной условностью.

Третья глава, «Философская условность», посвящена теоретическим вопросам функционирования философской условности как типа вторичной художественной условности и ее практическому воплощению в романе «Пирамида». Глава включает следующие разделы: 1.1. Характеристика философской условности; 1.2. Философская условность в «Пирамиде» Л.М. Леопова; 1.3. Принципы создания философской условности в романе «Пирамида».

В первом параграфе представлена характеристика философской условности как типа вторичной художественной условности.

Как тип вторичной художественной условности философская условность своей художественной формой осуществляет поиск новых мировоззренческих и жизненных ориентиров. Изображаемая с помощью этого типа вымысла модель общественного устройства всегда обнаруживает завуалированные взаимосвязи с глубинными тенденциями настоящего.

---

¹³ Леонов Л. М. Пирамида. Роман-наваждение в 3-х частях : в 2 т. М. : Голос, 1994. Т.1, С. 210.

Слово «глубинные» здесь имеет ключевое значение, потому как данный тип вымысла моделирует реальность поражающую внешним несходством с действительностью и одновременно поражающую глубинным подобием ей. А главенствующим приемом становится обобщение, основанное на авторском анализе.

Его ключевое отличие от прочих фантастических жанров заключается в том, что он не создает иллюзию достоверности фантастической ситуации. И даже наоборот – разрушает ее.

Е.Н.Ковтун приписывает данному типу вымысла следующие ключевые особенности, которые были использованы для работы с текстом «Пирамиды»:

1. Персонажи являются олицетворением какой-либо идеи, либо совокупности жизненных установок определенной социальной группы;
2. Картина мира лишена привязки к конкретной исторической эпохе. Действие происходит без прямого упоминания конкретных исторических деятелей или дат, как бы вне времени или в очень размытом временном промежутке;
3. Модель мира синтезируется в единую, предельно упрощенную схему, лишаясь своей поливариантности;
4. Персонажи наделяются выражающими их идейную позицию именами;
5. Пересоздание действительности с учетом объективных законов социального развития взамен воспроизведения. При этом изображаемая модель всегда может быть сопоставлена с реалиями настоящего;
6. Принципиальный отказ от создания иллюзии достоверности;
7. Максимальная внешняя детализация при максимальной абстракции¹⁴;

Также исследовательница отмечает, что философская условность может как ограничиваться средствами первичной художественной условности, так и быть представлена фантастическими образами, т.е. обнаруживать демонстративно яркий вымысел на разных структурных уровнях произведения. Происходит это в случае чрезмерного нагнетания искусственно сконструированных фактов и процессов действительности¹⁵.

В диссертации на этот аспект – демонстративно явный вымысел при усилении степени моделирования событий действительности, сделан особый акцент. Была предложена собственная позиция, согласно которой такие эпизоды и следует считать «прямой» философской условностью и приписывать их к сфере вторичной художественной условности. В прочих случаях философская условность, сохраняя свою специфику, все же не выходит за рамки первичной художественной условности, и в диссертации такая философская фантастика описана как «косвенная».

---

¹⁴ Обработанный текст. Источник: Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века) / Е.Н.Ковтун. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 224-225.

¹⁵ Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века) / Е.Н.Ковтун. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 206.

Во втором параграфе осуществлен анализ текста «Пирамиды» на предмет наличия в романе элементов философской условности. Некоторые из этих элементов, как показало исследование, присутствуют только на уровне сюжетостроения и охарактеризованы как «косвенная» философская условность. Другие нашли непосредственное выражение в фабуле произведения и образовали трилогию эпизодов «прямой» философской условности.

Косвенная философская условность реализована автором в схеме «церковь» - «цирк» и, как следствие, в системе персонажей, наделенных значимыми именами.

Также в романе присутствуют три эпизода, в который проявляется прямая философская условность. Все эти эпизоды (притчи, как определяет их сам автор) логически взаимосвязаны и дополняют друг друга. Они призваны изобразить разногласия между многовековой русской культурой и настоящим, указать путь к преодолению кризиса, предсказываемого Л.М.Леоновым.

В первой притче речь идет об извержении «вулкана» на Воробьевых горах. Действие происходит без прямого упоминания конкретных исторических деятелей и дат. Участник событий, о. Матвей, – это «маска», действующая от лица всего духовенства, которая сталкивается с безымянным председателем райпо – обобщенным образом атеизма. Их столкновение и итог показательны и дают новый толчок к выходу повествования на дополнительный уровень абстракции.

Во второй притче показан исход в «неблагополучную дымку» будущего «самошагающего» человечества от Иисуса Христа. Происходящие при этом события настолько невероятны, что на корню ломают какую-либо иллюзию достоверности. Однако при этом на уровне глубинного подобия реальному историческому процессу они правдоподобны и отражают самую суть изменений в общественной жизни XX века. На первый план автор выводит идеи, стоящие за каждым из ключевых слов эпохи (парламент, профсоюз, секта, доктрина и проч.). При этом повествование переходит на уровень философского обобщения, а иллюзия правдоподобности по мере развертывания авторского замысла принципиально отвергается за счет усиления степени моделирования фактов объективной действительности и присущих ей атрибутов.

Действо лишено привязки к какой-либо определенной эпохе. Не упоминаются ни видные исторические деятели, ни конкретные даты; исход человечества происходит в крайне размытом временном промежутке. Модель мира при этом синтезируется в схему «христианство – атеизм». Бездуховность убегающей от Христа толпы автор показывает через детальное изображение поклажи, с которой она хочет ворваться в светлое будущее. Здесь нет ни святынь, ни литературных, ни музыкальных, ни художественных памятников: «Руководящие кадры имели при себе не мешающие руководению предметы полегче – портфели, скрижали, знамена, зонты или что-либо из дирижерского оборудования, то производящие на тысячах воздетых рук держали фанерные, а порой и заправдашние эпохально-индустриальные сооружения, как-то: блюминги и слябинги, нацеленные в глубь космоса дальнобойные телескопы или пускай еще недостроенные, но уже обреченные на потопление или сбитые – корабли мор-

ские и воздушные, или, например, вертикальные, ростом в километр и без единой заклепки цельнотянутые из нержавеющей стали сейфы с валютным экстрактом...»¹⁶ и т.п. Картина исхода при этом достигает максимальной детализации при максимальной абстракции.

Третий эпизод, в котором присутствует философская условность, является продолжением двух предыдущих, где сперва эскизно показано нависшее над страной неблагополучие и способ его миновать, а затем изображена действительность, в которой «самошагающее» человечество, отвергнув отеческую опеку Христа, «с самоубийственной решимостью» ринулось навстречу этому неблагополучию. На вопрос о том, что ждет прогрессивную толпу в будущем, Л.М.Леонов отвечает – «бездна», и рисует ее в заключительном эпизоде философской трилогии.

Образованная в этой притче путем не воссоздания, но пересоздания действительности картина мира, в которой существуют некие всемирные бездны со ступеньками на краю, не отображает объективных законов действительности, однако она неразрывно связана с реалиями настоящего.

В третьем параграфе проанализированы художественные принципы, на которых основывается философская условность в романе «Пирамида». Сама суть философской условности, заключающаяся в философском обобщении, предопределила иносказание как основной принцип ее создания. В ходе исследования эта гипотеза нашла свое подтверждение

В своем итоговом произведении Л.М.Леонов хотел загадать загадку о том, что же все-таки произошло в доме священника. Загадка эта оказалась весьма сложной, и ключ к ее разгадке автор видел в переводе действия романа в высший, метафизический, философский аспект. Такой аспект основан на философском обобщении, и базой его служит принцип иносказания, пронизывающий, в том числе, элементы и фэнтезийной условности, и научной фантастики, склоняющий жанровое определение произведения к философской прозе.

В «**Заключении**» подводятся итоги исследования. Проведенное исследование показало, что в романе «Пирамида» присутствуют три взаимозависимые и дополняющие друг друга формы вторичной художественной условности – фэнтезийная условность, научная фантастика и философская условность. В совокупности они образуют сложную систему, которая может быть описана следующим образом.

Фэнтезийная условность синтезирует в себе православное мировосприятие, мифологию и апокрифы, позволяя обобщить накопленный за все время существования человечества опыт философских размышлений. Она снимает всякие ограничения для исканий авторской мысли, позволяет соотносить между собой взгляды представителей различных исторических эпох, мифических и вполне реальных религиозных титанов. Выстраиваемый автором диалог времен и культур имеет своей главной целью решить вопрос о неминуемом конце света по причине несовершенства человека. Автор изучает православную традицию, пытаясь понять, было ли это несовершенство ошибкой Бога? Ищет ответы в

---

¹⁶ Леонов Л. М. Пирамида. Роман-наваждение в 3-х частях : в 2 т. М. : Голос, 1994. Т.1, С. 414.

мифологии различных культур, привлекает к анализу апокрифические источники.

Научная фантастика в романе используется автором в двух целях: 1) завуалированная оценка действий современной ему власти и попытка привлечь к этим действиям внимание широкой общественности; 2) прогнозирование будущего человечества с учетом тенденций настоящего.

Ранее, средствами фэнтезийной условности, автор делает предположение о том, что причина размолвки божественного начала и человека может быть устранена, причем руками самих людей. Такой вывод предполагает два возможных исхода будущего человечества: деградация и самоуничтожение. Фэнтезийных средств оказывается катастрофически недостаточно, чтобы правдоподобно описать оба эти апокалипсиса. К этому действию автор привлекает научную фантастику. Ее главная задача – показать, с учетом тенденций настоящего, возможные варианты уничтожения человечества, кои, как мы уже писали, делятся на два вида: деградация вплоть до растительного состояния, либо всепоглощающее самоуничтожение. Оба варианта апокалипсиса подсказаны автору новейшей историей.

На этом фоне возникает вопрос о том, возможно ли спасение, либо закат человечества неизбежен, и каково средство этого спасения? Решить такой вопрос средствами фэнтезийной условности, равно как и научной фантастики оказывается невозможно, потому как эти типы вторичной художественной условности не обладают необходимыми художественными средствами для емкого и детального философского обобщения, для выведения повествования на максимальный уровень абстракции так, чтобы свести картину мира в предельно упрощенную схему, изобразить действительность таким образом, чтобы она, при внешней неправдоподобности по сравнению с реальной жизнью, в то же время поражала своим глубинным подобием ей.

Фэнтезийная условность своей «подлинной реальностью» не позволяет создать схематический образ настоящего, ведь она предполагает возведение и поддержание иллюзии достоверности, которая практически исключает эффект философского обобщения. Научная фантастика с ее прогностическим потенциалом не может решить эту задачу тем более.

Поэтому автор, используя косвенную философскую условность, трансформирует подтекст романа в притчу. А с помощью прямой философской условности ключевые моменты этой всеобъемлющей притчи оказываются на всеобщем обозрении, и демонстрирует прошлое России, ее настоящее и будущее. С помощью философской условности автор сталкивает между собой «церковь» и «цирк», христианство и атеизм. Показывает губительное воздействие упадка духовности, а возвращение к «устаревшим» христианским ценностям и заповедям, которые сливаются у него в иронический образ «путеводной лампы», «путеводной идеи», изображает как один из путей к спасению от поджидающей впереди «бездны».

В этой связи и становится очевидной система, в которой сочетаются и переосмысливаются различные художественные принципы и семантические ассоциации, свойственные разным типам повествования о необычном.

Философская условность в соответствии с заданной автором проблематикой формирует систему персонажей и подтекст романа; фэнтезийная условность выводит читателя за рамки привычного представления о мире, снимает ограничения для исканий авторской мысли и является опорой для развертывания научно-фантастических повествований; научно-фантастическая условность выполняет прогностическую функцию, описывая возможные варианты исхода человеческой истории.

Совокупность всех этих типов вторичной художественной условности и создало столь филигранную игру смыслов, породило инвариантность интерпретаций романа.

При этом различные принципы создания фантастических образов и картин нашли свое отражение в различных типах вторичной художественной условности романа. Так ассоциативно-метафорическое письмо, сходство между фантастическими образами и ситуациями и действительностью использовалось для создания эпизодов прямой философской условности. Научно-фантастическое повествование, связанное с завуалированной оценкой объективных фактов и событий истории, опирается на аналогию. Ключевыми для фэнтезийной условности стали принципы ассоциации. При этом отмечаем установку на повсеместное использование принципа игры.

Выявив систему взаимосвязанных типов и форм вторичной художественной условности романа и описав ее, видим, как выстраивается условная пирамида, в основе которой лежит реалистическая канва, которую последовательно дополняют, в порядке уменьшения удельного веса в тексте романа, фэнтезийная условность, научная фантастика и философская условность.

Очевидно, что уровни этой условной пирамиды взаимопроникаемы и взаимосвязаны, и система эта становится тем сложнее, чем больше уровней имеет.

Роман «Пирамида» имеет сложную идейную подоплеку, завязанную на тысячелетних символах и вере в существование сверхъестественных сил, на опыте философских исканий, накопленном за всю историю человечества. Л.М. Леонов подчеркивал, что пишет итоговое произведение. По замыслу автора оно должно было стать эпилогом к истории человечества, аккумулировать и констатировать его суть.

Единственным героем такого произведения могла стать только философская мысль автора. Достичь необходимого уровня философского обобщения, сцепить на нитку единого сюжета все периоды осознанного существования человечества под силу оказалось лишь фантастике. Фантастический, троичный в своей структуре пласт повествования – полигон для испытания человечества главным героем романа – мыслью. В этом смысле реалистическая канва произведения служит якорем, связывающим парящего на недостижимых высотах автора-мыслителя и стоящего на земле читателя.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Алиев, С.Б. К проблеме типологии фантастики / С.Б.Алиев // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – Тверь : Изд-во ТвГУ, 2013. Выпуск 2. - С. 286-291.

2. Алиев, С.Б. Философская условность в романе «Пирамида» Л.М.Леонова /С.Б.Алиев // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». - Тверь.: Изд-во ТвГУ, 2014. Выпуск 1. - С. 277-281.

3. Алиев, С.Б. Система фантастики в романе Л.М.Леонова «Пирамида» / С.Б.Алиев // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». Тверь.: Изд-во ТвГУ, 2014. Выпуск 3. – С. 281-286. (В печати).

В других изданиях:

4. Алиев, С.Б. Жанр «фэнтези» и современность / С.Б.Алиев // Слово: сб. науч. тр. студентов и аспирантов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – Вып. 10. – С. 6-8.

5. Алиев, С.Б. Картина мира в романе Л.М.Леонова «Пирамида» / С.Б.Алиев // Слово: сб. науч. тр. студентов и аспирантов. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – Вып. 14. – С. 29-32.

6. Алиев, С.Б. Научная фантастика в романе Л.М.Леонова «Пирамида» / С.Б.Алиев // Научная перспектива. - 2014. - №3 (49). – С.74-79.

Технический редактор А.В. Жильцов
Подписано в печать __.__.2014. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 1.3. Тираж 100 экз. Заказ № __
Тверской государственный университет
Редакционно-издательское управление
Адрес: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.
Тел. РИУ: (4822) 35-60-63.